

УДК 94(47).084.3

Р. Р. Магомедов**Н. Н. Шмакова****Хлебозаготовительные кампании и особенности их проведения на Южном Урале в годы гражданской войны**

В статье предпринята попытка на основе анализа продовольственной работы показать особенности хлебозаготовительных кампаний на территории Южного Урала (Оренбургская, Челябинская, Уфимская губернии) в годы гражданской войны. После окончания военных действий летом — осенью 1919 г. территория региона становится одним из основных поставщиков продовольствия для Красной Армии и промышленных городов Советской Республики. На значительной части территории производящих районов России — Сибири и Северного Кавказа — гражданская война продолжалась. Народный комиссариат продовольствия (Наркомпрод) в сложившейся политической и социально-экономической ситуации в стране установил завышенные объемы заготовок хлеба для продовольственных органов губерний, исходя из потребностей государства, а не возможностей крестьян-производителей.

Авторы на материалах центральных и местных архивов показывают, что советские и продовольственные работники, члены большевистской партии из числа местных жителей открыто проявляли недовольство принудительно-репрессивными методами, которыми осуществлялась продовольственная политика на Южном Урале. Такая ситуация в регионе сохранялась вплоть до перехода к нэпу.

Ключевые слова: Народный комиссариат продовольствия, гражданская война, хлебозаготовительные кампании, продовольственная разверстка, большевики, крестьяне, продовольственные отряды.

В советской исторической науке долгие десятилетия доминировало устоявшееся стереотипное утверждение, согласно которому героическая борьба рабочего класса в союзе с деревенской беднотой под руководством большевистской партии успешно решила проблему снабжения Красной Армии и промышленных городов хлебом, преодолев упорное сопротивление хлебодержателей — зажиточных крестьян, мироедов и кулаков [3, 4, 21]. В то же время исследователи старались не затрагивать вопросы, касающиеся проявлений открытого недовольства многих местных партийных, советских и продовольственных работников темпами хлебозаготовительных кампаний в годы гражданской войны, размером хлебной разверстки, спускаемой из Центра на места без учета реальных возможностей ее выполнения, а также методами и средствами выполнения планов сбора продовольствия.

Современные исследования по продовольственной политике большевиков в рассматриваемый период посвящены проблемам, которые требуют дальнейшего изучения [2, 8, 9, 19, 20, 23, 25]. Работа в этом направлении успешно продолжается.

Архивные материалы свидетельствуют о том, что полномасштабная работа Народно-го комиссариата продовольствия (Наркомпрода) на территории губерний Южного Урала началась в 1919 г. после освобождения края от белогвардейцев. Летом и осенью 1919 г. на значительной территории Советской Республики продолжались военные действия. В отчете Наркомпрода о хлебозаготовках 1919/20 г. указывалось на то, что ухудшение политической ситуации в стране лишило государство хлебных ресурсов Сибири и Кавказа, дезорганизовало продовольственную работу Центра в большинстве производящих районов страны. «Единственным источником продовольственных ресурсов, — подчеркивалось в документе, — явились... лишь запасы Поволжья и приуральских губерний, от целесообразности и своевременного использования которых и зависели главным образом размеры снабжения хлебофуражом» [22, с. 51].

© Магомедов Р. Р., Шмакова Н. Н., 2016

Таким образом, по мнению Наркомпрода, сложившаяся политическая ситуация требовала скорейшей организации продовольственного дела на территории Южного Урала для оперативного решения продовольственного вопроса, который, по признанию самих большевиков, стал и политическим вопросом. Наркомпрод в определении разверстки на губернии Южного Урала руководствовался потребностями государства в хлебе, а не реальными возможностями хлебопроизводителей. Так, Уфимской губернии в хлебозаготовительной кампании 1919/20 года требовалось сдать государству 31 880 000 пудов хлеба [7, с. 83]. По мнению губернского продовольственного комиссара М. В. Котомкина, реквизиция хлеба в таких объемах для губернии была недостижима.

Наркомпрод, исходя из потребностей Республики, и в следующей хлебозаготовительной кампании определил размеры разверстки без учета возможностей крестьянского населения региона. По расчетам Наркомпрода, из урожая 1920 г. государственные заготовки продовольствия должны были составить 432 041 000 пудов хлеба. В сравнении с плановым заданием 1919 г. — на 112 625 850 пудов больше [1, с. 76]. Следует отметить, что большевики сами признавали непосильность для крестьян спускаемой сверху продовольственной разверстки. «Засуха сильно отразилась на неурожае текущего года. Общий сбор хлебов предполагается ниже предыдущих годов», — отмечалось в докладной записке ЦК РКП(б) [5, с. 3].

Однако большевики не видели альтернативы решению продовольственной проблемы в стране. «Продовольственный кризис в крупных рабочих городах и невозможность смягчения его путем увеличения заработной платы диктует необходимость перехода к полному снабжению из государственных запасов», — указывалось в документе ЦК РКП(б) [5, с. 3].

Несмотря на нестабильную социально-экономическую и политическую ситуацию, в которой оказалась Советская Республика, большевики понимали, что хлеб придется забрать у крестьянина-производителя силой, используя комплекс репрессивно-принудительных мер — шантаж, запугивание, обыски, аресты, заключение в концентрационные лагеря, в том числе жен и детей красноармейцев, практику заложничества, расстрелы и т.д. В. И. Ленин крестьянина, выступавшего против продовольственной политики государства, объявляет врагом: «...нашей задачей в отношении к этим мелкобуржуазным собственникам, к мелким спекулянтам, число которых миллион и которые, владея излишками хлеба, думают, что чем дальше мы пойдем, тем больше они наживутся, и чем сильнее голод, тем выгоднее это держателям хлеба, — наше отношение к ним есть отношение войны. Это мы заявляем прямо, и это лежит в основе диктатуры пролетариата, который открыто говорит всем рабочим и крестьянским массам: “Крестьянин-труженик — наш союзник, наш друг и брат, но когда крестьянин выступает собственником, имеющим излишки хлеба, не необходимые ему для хозяйства, и поступает с нами, как собственник, как сытый против голодного, такой крестьянин — наш враг, и мы с ним будем бороться со всей решимостью, со всей беспощадностью”» [6, с. 198].

Необходимо отметить, что вождь революции не до конца искренен. Разветвленная система Наркомпрода на местах изымала у крестьян не только излишки хлеба, но порой и самое необходимое для обеспечения прожиточного минимума. «Разверстка, данная на волость, уже является сама по себе определением излишков», — подчеркивалось в письме ЦК большевистской партии «К продовольственной кампании. Всем губкомам РКП(б)» [5, с. 3]. Член коллегии Наркомпрода Смирнов в директивной форме требовал от партийного руководства Челябинской губернии применять жесткие репрессивные меры в отношении тех, кто саботирует мероприятия советской власти по выполнению хлебной

разверстки, в том числе и «реквизицию у населения всех продуктов питания, а также скота» [14, л. 32].

Архивные материалы содержат в большом количестве документы, показывающие бескомпромиссность продовольственных органов, продовольственных отрядов в отношении крестьян-собственников. Так, в отчете Оренбургского губкома РКП(б) о работе с сентября 1919 по январь 1920 г. указывалось, что из-за невыполнения продовольственной разверстки «найден необходимым применение при хлебных заготовках вооруженной силы» [16, л. 86]. Оренбургский губернский продовольственный комиссар в июле 1920 г. говорил, что на продовольственном фронте «приходится быть беспощадными ради революции» [17, л. 11].

Анализ многочисленных архивных документов показывает, что прав В. И. Ленин, который говорил, что в годы гражданской войны был организован крестовый поход рабочего класса на борьбу с голодом. Доказательством тому являются сотни продовольственных отрядов, насчитывавших в своих рядах тысячи представителей крупных промышленных центров страны, регулярные мобилизации первичных партийных и комсомольских организаций, партийного и советского актива.

Строго централизованная система Наркомпрода обеспечивала строжайшую дисциплину в рядах тех, кто участвовал в проведении продовольственной политики на местах. Однако политика Центра, основанная на принуждении и репрессиях в отношении крестьян-производителей, стимулировала возникновение и развитие настроений в среде коммунистов и советских работников на местах в пользу выбора более мягкого подхода к проведению продовольственной политики. Преимущественно носителями таких настроений выступали большевики из числа местных жителей, руководители коммунистических ячеек, райкомов РКП(б), сельских и волостных советов. Осенью 1919 г. серьезные разногласия в определении форм и путей работы с местным сельским населением, выборе методов осуществления продовольственной разверстки существовали между партийными и продовольственными работниками Уфимской губернии. В Бирске и Стерлитамаке фактически произошел раскол в рядах партийных и продовольственных работников, отвечающих за продовольственную работу на местах. Часть коммунистов, преимущественно из местного населения, которая не воевала на фронтах гражданской войны против врагов советской власти, представляла сторонников более осторожного подхода к крестьянам в ходе реквизиционных мероприятий.

Однако не все продовольственные работники разделяли такой взгляд на пути и методы проведения продовольственной политики большевиков. Их было большинство — члены продовольственных отрядов, прибывших из промышленных городов, и те коммунисты из числа местных жителей, которые были направлены из действующей армии на продовольственный фронт.

Возникшие разногласия мешали слаженной работе продовольственных работников в проведении реквизиционных мероприятий. Представитель Бирской уездной организации РКП(б) в декабре 1919 года признавал негативное влияние возникших трений в отношениях продовольственных работников на организацию продовольственного дела. В частности, он обратил внимание делегатов Уфимской губернской партийной организации на то, что продовольственные работники, посланные Центром, «в первое время многое сделали, а потом пошла грызня и разногласие» [10, л. 21].

В связи с этим на конференции губернский продовольственный комиссар подверг резкой критике поведение и действия коммунистов-«либералов». Их точку зрения он назвал политикой, которая, «может быть, и верна со стороны местных коммунистических взглядов, но она для общих задач, для общей работы вредна» [11, л. 16].

Однако конфликтам такого характера не был положен конец. Они имели место и в 1920 г. 26 февраля заседание Уфимского губкома РКП(б) было посвящено ситуации, сложившейся в Белебеевском уезде из-за конфликта между продовольственными органами, с одной стороны, и исполнительным комитетом уездного совета и райкомом партии большевиков — с другой [18, л. 87].

Аналогичная ситуация была в Оренбургской и Челябинской губерниях. В повестке работы заседания Оренбургского губкома партии от 19 декабря 1920 г. стоял вопрос «О взаимоотношениях райкомов партии с продорганами вообще и в частности о конфликте в Исаево-Дедовском районе» [24, л. 80]. Серьезные конфликты имели место в Орском и Кустанайском уездах. Ответственный продовольственный работник А. Митрофанов, прибывший из Центра в Оренбург, в феврале 1921 г. докладывал в Москву: «...Я как коммунист беспристрастно пишу о тех существующих недоговоренностях местных партийных товарищей и прибывших из центра. Работая в 3-х районах Оренбургской губернии, мне пришлось сталкиваться с местничеством в проведении продполитики... Доходило до крупных скандалов...» [7, с. 114].

В Курганском уезде Челябинской губернии обращение начальника уездной милиции к продовольственным работникам «быть вежливыми и справедливыми к крестьянам» председателем районного продовольственного бюро было расценено как действия чело- века, не имеющего отношения к продовольственному делу и мешающего хлебозаготовкам [15, л. 35].

Жесткость продовольственной политики в отношении крестьян-производителей была инициирована не ее проводниками на местах — продовольственными отрядами, продовольственными комитетами, партийным и советским активом на уровне уезда, волости и села. В апреле 1921 г. после перехода страны к нэпу Уфимским губкомом РКП(б) в секретном письме, адресованном уездным комитетам партии, указывалось, что на местах наблюдаются гонения на продработников со стороны некоторых учреждений, а порой даже устраиваются публичные суды над ними в присутствии населения, которое считает, что насильственный характер работы по изъятию хлеба у крестьян в 1920 г. явился исключительно виной продорганов. Поэтому губком РКП(б), подчеркнув недопустимость подобных действий над продработниками, разъяснил партийным органам губернии, что их жесткость в своей работе на местах «была общим нажимом всей Республики в деле хозяйственного строительства и проводилась при участии и с одобрения партии». В письме далее разъяснялось, что продовольственная политика, проводившаяся в 1920 г., «не являлась ошибкой или случайным мероприятием, она была необходимостью», и поэтому, «судя продработников», тем самым судим и ее (продовольственную политику. — *Р. М., Н. Ш.*) [12, л. 4].

Содержание телеграмм, писем из Центра за подписью ответственных руководителей ЦК РКП(б), Совнаркома и Наркомпрода в адрес губкомов и губпродкомов раскрывает суть продовольственной политики советской власти, не допускавшей никаких компромиссов, уступок в отношении тех, кто проявлял нерешимость и непоследовательность в ее реализации на местах. В частности, в телеграмме Наркомпрода, адресованной Челябинскому губкому РКП(б), губисполкому, губпродкому, настоятельно рекомендовалось губпродкому в ультимативной форме заставить волостные исполнительные комитеты выполнять объемы продовольственной разверстки, определенной на волость. При этом Наркомпрод указывал и меры, которые следовало принять для достижения поставленной цели, в том числе арест членов местных советов, предание коммунистов партийному суду [14, л. 32]. В другой телеграмме Совнарком особо подчеркивал обязательность для губисполкомов оказывать полное содействие продовольственным органам в проведении

хлебозаготовок, «отбросив всякие тенденции отстаивания чисто местных интересов, часто тормозящих заготовку» [13, л. 3].

Таким образом, мы видим, что сразу после окончания военных действий Южный Урал стал одним из главных поставщиков хлеба государству. Наркомпрод это связывал с продолжающимся ухудшением политической и социально-экономической ситуации в Советской Республике. На значительной территории страны гражданская война продолжалась, что резко ограничивало возможности большевиков в решении продовольственной проблемы.

Размеры продовольственной разверстки, не соответствующие возможностям региона, вызывали не только открытый протест со стороны производителей хлеба, но и серьезные разногласия в выборе методов проведения хлебозаготовок в среде самих продовольственных работников. Несмотря на требования Центра положить конец этим конфликтам, они имели место вплоть до завершения хлебозаготовительных кампаний.

Список использованных источников и литературы

1. Андреев В. М. Под знаменем пролетариата : Трудовое крестьянство в годы гражданской войны. М., 1981.
2. Васильев А. А. Продовольственная политика Советского государства в 1918—1920 гг.: на материалах Нижнего Поволжья : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2001. 231 с.
3. Гимпельсон Е. П. Военный коммунизм: политика, практика, идеология. М., 1973. 246 с.
4. Давыдов М. И. Борьба за хлеб. Продовольственная политика Коммунистической партии и Советского государства в годы гражданской войны (1917—1920). М., 1976. 221 с.
5. Известия ЦК РКП(б). 1920. 4 сент.
6. Ленин В. И. Речь на заседании Московского совета рабочих и красноармейских депутатов. 6 марта 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 196—201.
7. Магомедов Р. Р. Поход за хлебом. История продовольственной политики государства на Южном Урале в первые годы советской власти. Оренбург, 2006. 152 с.
8. Магомедов Р. Р., Гришакова Л. В. Продовольственная политика большевиков и мешочничество на Южном Урале в годы гражданской войны [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2015. № 4 (16). URL: http://vestospu.ru/archive/2015/articles/15_16_2015.pdf.
9. Маркова М. Ф. Осуществление продовольственной политики советской власти в Западном регионе России в период гражданской войны (ноябрь 1917 — февраль 1921 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2005. 215 с.
10. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 4.
11. НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.
12. НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50.
13. НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 127.
14. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 72.
15. ОГАЧО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 27.
16. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 6. Д. 195.
17. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 12. Д. 254.
18. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 12. Д. 710.
19. Сафонов Д. А. Великая крестьянская война 1920—1921 гг. и Южный Урал. Оренбург, 1999. 314 с.
20. Сафонов Д. А., Лабузов В. А. Продразверстка 1916/1917 и 1919/1921 годов на Южном Урале: попытка ретроспективного анализа // Труды института крестьяноведения Южного Урала. Оренбург, 2003. С. 159—177.
21. Стрижков Ю. К. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции 1917—1921 гг. М., 1973. 319 с.
22. Три года борьбы с голодом. Краткий отчет о деятельности Народного комиссариата по продовольствию за 1919/1920 гг. М., 1920. 124 с.
23. Хазиев Р. А. Военный коммунизм и рынок на Урале: региональный феномен выживания «оппозиционной» экономики // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л. И. Бородкина. М., 2001. Вып. 6. С. 104—107.

24. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННЮО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 123.

25. Чемоданов И. В. Продовольственная политика большевиков и Вятское крестьянство в 1918—1919 гг. [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12724> (дата обращения: 10.11.2016).

Поступила в редакцию 10.11.2016

Магомедов Рамазан Раджабович, доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: rr-magomedob@yandex.ru

Шмакова Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: natalyashmakova13@mail.ru

UDC 94(47).084.3

R. R. Magomedov

N. N. Shmakova

Grain procurement campaign and its implementation in Southern Urals during the Civil war

Based on the analysis of food system the article attempts to reveal the peculiarities of grain procurement campaigns in the territory of the Southern Urals (Orenburg, Chelyabinsk, Ufa province) during the Civil war. After the end of hostilities in the summer and autumn of 1919, the territory of the region becomes one of the main suppliers of food for the red army and the industrial cities of the Soviet Republic. The civil war continued in many producing areas of Russia — Siberia and the North Caucasus. On the basis of the current political and socio-economic situation in the country the People's Commissariat of Food demanded the increased amounts of bread supply from the food authorities of the provinces in view of the needs of the state and not of the potential of peasant producers.

By the materials of Central and local archives the authors reveal that the Soviet food workers, members of the Bolshevik party from among local residents openly expressed disapproval of forced and repressive methods that were used to implement food policy in the Southern Urals. The situation in the region lasted until the transition to the NEP.

Key words: People's Commissariat of Food, Civil war, grain procurement campaign, food allocation, the Bolsheviks, peasants, food groups.

Magomedov Ramazan Radzhabovich, Doctor of Historical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: rr-magomedob@yandex.ru

Shmakova Natalya Nikolaevna, Candidate of Historical Sciences, Associated Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: natalyashmakova13@mail.ru

References

1. Andreev V. M. *Pod znamenem proletariata : Trudovoe krest'yanstvo v gody grazhdanskoj voiny* [Under the banner of the proletariat: Labor peasantry during the civil war]. M., 1981. (In Russian)

2. Vasil'ev A. A. *Prodovol'stvennaya politika Sovetskogo gosudarstva v 1918—1920 gg.: na materialakh Nizhnego Povolzh'ya : dis. ... kand. ist. nauk* [Food policy of the Soviet state in 1918—1920: On materials of the Bottom Volga region: Cand. Dis.]. Saratov, 2001. 231 p. (In Russian)
3. Gimpel'son E. P. *Voenniye kommunizm: politika, praktika, ideologiya* [War Communism: policies, practices, ideology]. Moscow, 1973. 246 p. (In Russian)
4. Davydov M. I. *Bor'ba za khleb. Prodovol'stvennaya politika Kommunisticheskoi partii i Sovetskogo gosudarstva v gody grazhdanskoi voiny (1917—1920)* [The struggle for bread. Food policy of the Communist Party and the Soviet state during the Civil War (1917—1920)]. Moscow, 1976. 221 p. (In Russian)
5. *Izvestiya TsK RKP(b)*. 1920. 4 sent.
6. Lenin V. I. Rech' na zasedanii moskovskogo soveta rabochikh i krasnoarmeiskikh deputatov. 6 marta 1920 g. [Speech at the meeting of the Moscow Council of Workers 'and Soldiers' Deputies. March 6, 1920]. *Poln. sobr. soch.*, vol. 40, pp. 196—201. (In Russian)
7. Magomedov R. R. *Pokhod za khlebom. Istoriya prodovol'stvennoi politiki gosudarstva na Yuzhnom Urale v pervye gody sovetskoi vlasti* [Hike for bread. The history of food policy of the state in the southern Urals in the first years of Soviet power]. Orenburg, 2006. 152 p. (In Russian)
8. Magomedov R. R., Grishakova L. V. Prodovol'stvennaya politika bol'shevikov i meshochnichestvo na Yuzhnom Urale v gody grazhdanskoi voiny [Food policy of the Bolsheviks and private speculation in the Southern Urals during the Civil War]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2015, no. 4 (16). Available at: http://vestospu.ru/archive/2015/articles/15_16_2015.pdf. (In Russian)
9. Markova M. F. *Osushchestvlenie prodovol'stvennoi politiki sovetskoi vlasti v Zapadnom regione Rossii v period grazhdanskoi voiny (noyabr' 1917 — fevral' 1921 gg.) : dis. ... kand. ist. nauk* [Implementation of the food policy of the Soviet power in the Western region of Russia during the Civil War (November 1917 — February 1921): Cand. Dis.]. Smolensk, 2005. 215 p. (In Russian)
10. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan* [National Archive of the Republic of Bashkortostan] (NARB). F. 1. Op. 1. D. 4.
11. NARB. F. 1. Op. 1. D. 2.
12. NARB. F. 1. Op. 1. D. 50.
13. NARB. F. 1. Op. 1. D. 127.
14. *Ob'edinennyy gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti* [United State Archive of the Chelyabinsk region] (OGACHO). F. R-20. Op. 1. D. 72.
15. OGACHO. F. R-20. Op. 1. D. 27.
16. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History] (RGASPI). F. 17. Op. 6. D. 195.
17. RGASPI. F. 17. Op. 12. D. 254.
18. RGASPI. F. 17. Op. 12. D. 710.
19. Safonov D. A. *Velikaya krest'yanskaya voyna 1920—1921 gg. i Yuzhnyi Ural* [Great Peasant War of 1920—1921 and Southern Urals]. Orenburg, 1999. 314 p. (In Russian)
20. Safonov D. A., Labuzov V. A. Prodravverstka 1916/1917 i 1919/1921 godov na Yuzhnom Urale: popytka retrospektivnogo analiza [Surplus appropriation system in 1916/1917 and 1919/1921 in the Southern Urals: an attempt at retrospective analysis]. *Trudy instituta krest'yanovedeniya Yuzhnogo Urala* [Proceedings of the Institute of peasantry studies in Southern Urals]. Orenburg, 2003, pp. 159—177. (In Russian)
21. Strizhkov Yu. K. *Prodovol'stvennye otryady v gody grazhdanskoi voiny i inostrannoi interventsii 1917—1921 gg.* [Food troops during the Civil War and foreign intervention of 1917—1921]. Moscow, 1973. 319 p. (In Russian)
22. *Tri goda bor'by s golodom. Kratkii otchet o deyatel'nosti Narodnogo komissariata po prodovol'stviyu za 1919/1920 gg.* [Three years of fighting hunger. A brief report on the activities of the People's Commissariat of Food over 1919/1920]. Moscow, 1920. 124 p. (In Russian)
23. Khaziev R. A. Voenniye kommunizm i rynek na Urale: regional'nyi fenomen vyzhivaniya “opozitsionnoi” ekonomiki [War Communism and market in the Urals: regional phenomenon of survival of “opposition” economy]. *Ekonomicheskaya istoriya. Obozrenie / pod red. L. I. Borodkina* [Economic History. Review, ed. by L. I. Borodkin]. Moscow, 2001, is. 6, pp. 104—107. (In Russian)
24. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Orenburgskoi oblasti* [Documentation Centre of modern history of the Orenburg region]. F. 1. Op. 1. D. 123.
25. Chemodanov I. V. Prodovol'stvennaya politika bol'shevikov i Vyatskoe krest'yanstvo v 1918—1919 gg. [Food policy of the Bolsheviks and Vyatka peasantry in 1918—1919]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya — Modern problems of science and education*, 2014, no. 3. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12724> (Accessed: 10.11.2016). (In Russian)